

ДМИТРИЙ ВОЛОДИХИН

КРИЗИС КАК НАДЕЖДА НА ОЧИЩЕНИЕ

На носу новый раунд кризиса.

Не то, что было в 1998-м. И не то, что началось десять лет спустя, да и длится по сию пору.

Нет, гораздо, гораздо хуже.

И чем быстрее он наступит, чем страшнее он обрушится на мировую экономику, чем больше сложных финансовых и политических механизмов он обрушит, тем лучше.

Автор этих строк очень хорошо осознает, что корень кризиса – не у нас, здесь, а на Западе. Что огромное количество людей ничего не производят, а занимаются, скажем так, оформлением и переоформлением бумажек, быстро переводимых в электронный вид. За это они получают ненормально много бонусов и привилегий – при том, что работают ненормально мало. Они не учат, не печат, не делают мебель, лекарства, машины, приборы, корабли и самолеты, они не растят хлеб, не пишут книги, не сочиняют музыку и не охраняют границы с оружием в руках. Они ничем не торгуют, ничего не перевозят и ничего не исследуют. Они кроют и перекраивают воздушные материи. И хотят по-прежнему сохранять всё, что имели, ничему новому не выучиваясь, ничего сверх прежнего не делая.

Они находятся на службе у нескольких сотен (или уже десятков, Бог весть) финансовых домов, обладающих 50% власти над огромным и могучим Западом.

Остальными 50% владеют семейства профессиональных управленцев, из поколения в поколение передающих по наследству право на получение высоких постов в правительственных структурах. Это своего рода политическая аристократия.

Устойчивые комбинации крупнейших финансовых центров и крупнейших консорциев политаристократии формируют правящие партии, вырабатывают долгосрочные стратегии, делят и переделывают власть, а заодно бюджетные деньги. Хотя в США, Великобритании, Франции и т. п. вроде бы борются за власть разные партии, но в действительности каждая страна располагает только одной реальной партией власти. Ее лидеры могут легко переходить из одной формальной партии в другую, не покидая, в действительности, одной-единственной неформальной партии. Она может устраивать перформансы

ВОЛОДИХИН Дмитрий Михайлович родился в 1969 году в Москве. Окончил исторический факультет МГУ. Доктор исторических наук. Член-корреспондент РАЕН. Автор нескольких монографий по истории и более 400 статей. Лауреат Президентской премии. Живёт в Москве.

в духе “правительственный кризис”, “недоверие избирателей”, “неожиданный независимый кандидат”, однако всё это либо часть игры, либо ошибки низовых менеджеров, чутко улавливаемые и скорейшим образом исправляемые. Как “исправили”, например, клан Кеннеди.

Подавляющее большинство представителей этой финансово-политической элиты в той или иной форме поклоняется сатане, кому-либо помельче (но из его же команды) или пустоте, что, в сущности, то же самое. Разумеется, по мере сил они стараются распространить свои конфессиональные приоритеты на весь мир.

Для безопасного осуществления власти им необходимо держать общество в атомизированном состоянии. Более того, поддерживать постоянный уровень взаимного озлобления, напряженности, социальной расколотости, переходящей время от времени в беспорядки... но никогда не превращающейся в неуправляемую революцию. Когда все воюют против всех – меньшинства против большинства, женщины против мужчин, приезжие против местных, романтики одной идеи против романтиков другой идеи – контроль за муравейником осуществляется без проблем. Создание любого сколько-нибудь сильного и активного большинства, не подверженного внутренним склокам, несет в себе большую угрозу: оно может породить новый центр силы, неподконтрольный финансово-политической элите.

Нет никакого “золотого миллиарда”, есть “платиновый миллион” богатейших людей и наиболее влиятельных управленцев.

Но уже вошедшие в состав “платинового миллиона” группы располагают колоссальными “свитами”. “Домен” каждой такой “силовой группы” простирается не только на политику и финансы. Он захватывает множество различных сфер: землю, дома, производство, администрации разного уровня, полицейские силы, спецслужбы, армию, транспорт, исследовательские центры... Так вот, для того чтобы управлять колоссальным “доменом”, нужны орды менеджеров и директоров. А для того чтобы поддерживать существующий порядок, нужны не меньшие орды менеджеров и директоров – рулить масс-медиа, политехнологическими центрами, партиями и общественными движениями, контролировать действия административного корпуса.

“Свиты” и состоят из “воздушных существ”. То есть тех, кто занимается кройкой воздушных материй.

На протяжении многих десятилетий Запад постепенно практиковал политику “накапливания долга”. “Силовые группы” брали многое, расплачивались не полностью, а “воздушные люди” из их свит строили финансовые замки на песке, не особенно заботясь о том, что объем обязательств, которые в принципе невозможно оплатить ни через год, ни через десять лет, ни через сто, стремительно растет. Он вырос, наконец, до таких размеров, что начался настоящий кризис, коим управлять невозможно.

В кризисных условиях политаристократия, всегда выступавшая в роли “страховочного элемента” для глобальной системы власти, играет роль живого стабилизатора, рассеянного по многим правительствам, администрациям, редакциям, аналитическим центрам и т. п. Для погашения кризиса она предпринимает действия, простая, тупая и подлая суть которых замаскирована целым каскадом замысловатых финансовых терминов.

Итак, суть: бюджетные средства массивно перекачиваются на счета различных кампаний, предприятий, центров, фондов, находящихся под контролем финансовых домов. Создаются все условия для того, чтобы эти деньги отдавать не пришлось никогда. Поскольку бюджет не резиновый, приходится урезать расходы на социальные нужды, сокращать госаппарат и расширять поборы с тех секторов населения, которые не относятся к “свитам”. Таков внутренний источник погашения кризиса.

Внешним источником погашения кризиса являются экономики стран и народов, где не сформировалось собственных, по-настоящему мощных финансовых домов и нет собственной политической аристократии.

Например, России.

Большинство подобного рода стран находится в той или иной зависимости от “платинового миллиона”. Зависимость установлена посредством внешнего управления. Оно может быть более или менее жестким, более или менее эффективным. Оно может основываться на обязательствах по кредитам (чаще всего растраченным ранее и с крайней неэффективностью). Оно может осно-

ываться на прямом вооруженном присутствии (Ирак). Оно может основываться также на зависимости местной военно-политической элиты от внешних сил.

Первое и третье прямо относится к России.

Наша политическая элита в очень значительной степени набрана из людей с сомнительным прошлым, без выраженных административных способностей, не обладающих доверием со стороны собственного народа, не разделяющих его культурных и ценностных приоритетов. Не приходится сомневаться в том, что ядро ее находится под тяжелым компроматом, хранящимся на территории и за пределами России. В виде бонусов важнейшие представители местной элиты получили крупные финансовые и иные активы за рубежом. Кроме того, им гарантирован более или менее высокий статус внутри одной из “свит” — после утраты ключевого положения в России.

Разумеется, весь “демократический процесс” является постановочным действием — как в России, так и на Западе.

У нас жесткая критика злоупотреблений во время выборов, имитация “митингов оппозиции” и революционные угрозы в адрес местной элиты могут быть истолкованы двояко. Во-первых, как один из инструментов внешнего управления. Во-вторых, как неполная управляемость местной элитой из-за рубежа. Первое, разумеется, скверно. Второе внушает определенные надежды: если “силовым группам” приходится концентрировать значительные силы для подобного рода смугогонных информационных мероприятий, значит, они стоят перед необходимостью держать местную элиту под угрозой социального взрыва. А это, в свою очередь, может означать одно из двух: либо в ней все еще присутствует “дух полусамостоятельности” (идея автономии от миропорядка, опирающаяся на память о добротном имперском прошлом); либо Россия находится в полосе передела мира между различными “силовыми группами”, и ее территория стала полигоном “соревновательной модели” при разделе сфер влияния. А соревнование между мировыми “тяжеловесами” открывает путь к использованию их мощи для накопления собственной силы.

В общем, и то, и другое оставляет “щель” для прорыва.

Российская элита поставлена “на хозяйство” с двумя целями. Прежде всего, она обеспечивает интересы тех “силовых групп”, которые возвысили ее. Кроме того, она следит за постоянным воспроизводством механизмов внешнего управления.

Это автоматически обеспечивает ей весьма высокий уровень поддержки извне и, напротив, весьма низкий уровень доверия изнутри, от собственного населения. Следовательно, ей приходится “делиться средствами” с местными силовыми органами, жестко контролировать масс-медиа, а также натравливать одни социальные, этнические, вероисповедные страты населения на другие. Иными словами, удерживать социум в состоянии постоянного напряжения.

Итак, здесь стоит вернуться к тому, о чем говорилось в самом начале: мировой кризис внушает добрую надежду.

Почему?

В нашей стране существует мощный независимый интеллигент. Он способен самостоятельно формулировать для народа высокие идеалы, никак не связанные с тем набором ценностей, которые на Западе объявлены “общечеловеческими”, “мировыми”. И очень хорошо, что Россия сохранила хоть какую-то политическую и весьма значительную интеллектуальную автономию. Очень хорошо, что страна не поглощена полностью каким-либо из глобальных проектов — евроатлантическим или китайским. Иначе говоря, очень хорошо, что у нас еще можно установить *режим разумного изоляционизма*. “Партия ценностей” в рамках Русской цивилизации еще не пришла к полному обесцениванию, она жива. Притом она, по старой памяти, занимает у нас особое место. Русский интеллигент все еще считает своим долгом не только выполнять заказную работу, используя свой ум как инструмент для получения жалования, но и создавать *независимые* концепты для развития общества, культуры. Мировая тенденция для интеллигентства неблагоприятна: “умник” безоговорочно превращается в простого “профи”, “служилого человека”, и его мнения, его принципы становятся делом частным, — они ни на что не влияют и с ними не на что претендовать, кроме удачного совпадения с “заказом”. В России пока еще возможно принципиально иное: сохраняется возможность для консолидированного выступления интеллигентов, которые могут на что-то влиять, не

имея внешнего “ангажемента”. А влиять означает утверждать “ценности” в пик господствующей “данности”. Российская элита как-то нарочито сторонится русского ума... Но подобное положение вещей может измениться.

К тому же Россия сохранила остатки приличной образовательной системы, кое-что от старого промышленно-технического потенциала, а также довольно большое число людей, способных плодотворно заниматься развитием науки и техники.

В нашей стране существует влиятельная конфессиональная сила – Русская Православная Церковь. Это единственный в России по-настоящему самостоятельный “игрок” на поле мирового развития. Поскольку автор этих строк – православный, прихожанин московского Свято-Пименовского храма в новых Воротниках, для него величие Русской Церкви – предмет любви и надежды. Наша Церковь проповедует истину, с нами Бог, а больше этой силы в мире ничего нет.

Наконец, подавляющее большинство населения в России составляют русские. А они помнят, что именно их трудами создавалось государство Российское. Они сохранили общую культуру, общую блистательную литературу, общее высокое искусство и не утратили общих представлений о своей истории. Большинство русских исповедует православие. Русский народ, притесняемый, третируемый собственным правительством, все-таки сохранил весьма значительную численность. За два десятилетия после развала СССР он выдвинул из своих недр довольно многочисленный предпринимательский класс.

Итак, русские по-прежнему остаются силой. Притом силой, разозленной на мировой порядок, усилиями которого их обобрали и поставили в условия демографического упадка. Такой миропорядок русским не нужен. Тем более, им не нужен статус доильного ресурса для чужих финансовых домов.

Русский народ в союзе с иными дружественными народами, во главе со своим предпринимательским классом, своей Церковью и своим интеллигентом способен обеспечить новый расцвет самостоятельной цивилизации.

У него одна слабость: правительство, управляемое извне, да и в целом элита, не родная собственному народу. Все те, кто не входит в “свиту” российской элиты, а также силовые органы и обслуживающий персонал предприятий, которые дают прибыль далеким финансовым домам, рассматриваются наверху как “демографический излишек”. Иными словами, как нечто ненужное. Более того, еще и опасное – способное устроить неудобные беспорядки, как, например, пенсионеры в эпоху “монетизации льгот”. Или что-нибудь похлеще...

Так вот, кризис дает шанс избавиться от этой слабости.

Хотя бы отчасти.

Скорость его и мощь могут в какой-то момент дестабилизировать механизмы внешнего управления. Условно говоря, у “силовых групп” Запада появится столько проблем, что им будет просто не до России. Когда барину в дальних краях предстоит дуэль, а вслед за нею отправка в тюрьму за крамолу и мятеж, он в последнюю очередь думает, как бы ему управлять дела с крепостными в отдаленных деревеньках.

Конечно, барина будут интересовать денежки крепостных, но у него появятся проблемы с управляющим, посаженным над крестьянами, – на присмотр. Управляющий (российская политическая элита) смекнет, если не полный дурак: обещал ему барин место в столице и деньжонок за верную службу, но теперь ничего не даст – сил на то у него больше нет. А что посылает по оборочные деньги, так то еще подумать надо: давать или не давать. Именьице заложено-перезаложено, закладные отдадут по малой цене, авось-либо надо их приобрести, пока барин от своих неприязненных дел не очнулся. А тогда он, быть может, отправит в именье лихих людей, костоломов и душегубов – понаказать за самоуправство, но их, однако, можно и на вилы посадить, коли договориться с мужиками... Заживем и без Санкт-Вашингтона. У кого зелья – тот и царь!

Ну, а если управляющий как есть полный дурак и в душе прирожденный холоп, то он, конечно, будет до конца драть с мужиков три шкуры, куда его самого не посадят на вилы за жесточь и воровство. Тут уж игра-то свирепая: как знать, успеет ли его выручить барин с тамошней полицией и лихими людьми-наймитами при кистеньках, когда тут, в тыще верст от столицы, полыхнет красный петух...

Что ж, теперь стоит обсудить, как и о чем предстоит договариваться с управляющим.

Прежде всего, попытка убрать его силой “снизу” приводит к гражданской войне и интервенции. И то, и другое обескровливает и обессиливает страну. Та русская православная мощь, что еще способна оживить новую цивилизацию, просто сгинет в новой топке, подобно сухоньким дровишкам – без пользы и толку. Уйдет в дым. Попытка отколоть свой “свободный русский кусочек” от России приведет к новому закабалению. Посадят маленькому слабому “кусочку” на выю еще горшую администрацию, а у него и сил нет сопротивляться: он же не Россия, он всего лишь шматок России, “русская Эстония” или “русская Словакия” – областишка, две, три. Куда ему в хорошую-то драку. Сгубят моментом.

Значит, с управляющим надо вести переговоры, выставляя адекватные условия.

А чтобы это стало возможным, насущно необходимы три компонента.

Во-первых, *наличие крупной общественной организации, объединяющей многие тысячи русских православных людей, но не религиозной и не культурной по целям деятельности, а сугубо политической.* Иначе говоря, требуется влиятельный политический субъект, не ангажированный извне и способный договариваться с политической элитой России на адекватных условиях. Никто из радикалов на эту роль не подойдет, поскольку у радикальных организаций всегда будет соблазн вместо переговоров затеять смуту, совершить очередную “революцию” и т. д. Годятся “политические почвенники”, нечто наподобие “Народного собора”. В перспективе активистами этой организации – посредника между народом и властью – должно пополниться правительство.

Во-вторых... как это ни странно, управляющий у России не целый, а “составной”. Это, скорее, группа управляющих, поставленных разными финансовыми домами. Надо найти в ней сектор, состоящий из персон, наименее связанных с аппаратом внешнего управления и наиболее склонных к сотрудничеству с русским народом и Русской Церковью.

Не существует никакого “мирового правительства”. “Силловые группы”, то есть финансовые дома и кланы политической аристократии, расколоты и пребывают в борьбе друг с другом за власть, доходы и влияние на дела. Там есть свои “эльфы”, “тролли”, “гномы”, “гоблины” и даже “люди”. В лучшем случае у них там имеется подобие координационного совета, где сильнейшие люди Запада могут как-то договариваться друг с другом по спорным вопросам. В остальном положение “силовых групп” напоминает жестокое соперничество “боярских партий” за ключевые посты в Боярской думе, войсках и городах при малолетстве Ивана Грозного. Люди не жалели друг друга, убивали, отправляли в ссылку, сажали в тюрьму... одним словом, не могли договориться между собой о мирном “разделе пирога”. Ныне Россия – коллективная вотчина сразу нескольких “силовых групп”. И они контролируют правящий слой через своих людей, принадлежащих разным “свитам” или купленным разными “свитами”.

А значит, *можно отыскать “слабое звено” – группу (или группы) управленцев, относящихся к слабейшим “свитам”.* Иными словами, тех, кто работает фигурами влияния на самых “бедных” условиях ангажемента. Слуг “людей” среди слуг “гоблинов”, “эльфов”, “троллей” и т. п.

В-третьих, переговоры имеют смысл только в одном случае: если для нас, для России кризис не перейдет в стадию гражданской войны, раскола или установления контроля извне путем введения в наши города “миротворческого контингента”.

Этому в любом случае должна предшествовать большая смута. А значит, смуту любой ценой следует тормозить.

Проще говоря, *всё то, что гордо устремляется к революции, вызывает вполне понятные сомнения.* Наша страна столь многое потеряла в “очистительном” пламени предыдущей гражданской, столь многие не пережили ее, что мечтать о новой смуте – величайшая глупость. Лягут в землю новые миллионы, если только не десятки миллионов русских, держава распадется на мелкие фрагменты, страна утратит контроль за собственными недрами, потеряет последние остатки научно-технической базы, вернется в средневековье по уровню жилищно-коммунальной инфраструктуры, а народ рухнет в бездну по жизненному уровню. Этого нельзя допустить ни при каких обстоятельствах. Хуже новой революции и новой гражданской войны для России нет ничего. И лучше способа утратить последний шанс на возрождение тоже не существует.

От управляющего требуется соблюдение очень простой и очень умеренной политической программы.

В сущности, ее можно изложить в двух пунктах.

Во-первых, *защита православия* от любого наступления извне и любых попыток раскола изнутри, постоянная христианская проповедь на территории всей России и за ее пределами, распространение во всех слоях общества христианских идеалов и ценностей. В настоящее время русское православие является основной силой, способной преодолеть движение мира к варваризации, размывание христианской самоидентификации целых регионов, наступление бесчеловечной массовой культуры. Это означает необходимость постоянной масштабной миссионерской деятельности Церкви, получающей поддержку от государства и общественных организаций.

Во-вторых, *защита интересов русского народа*, который определяется по общей культуре, вере, языку, а не по чистоте крови. Все русские православные люди вне зависимости от гражданства, пола, возраста, состоятельности и социальной принадлежности являются членами одной огромной общины. Они обязаны действовать в пользу этой общины, а их правительство (в перспективе – *правительства*, если не забывать о наших ближайших соседях на западном направлении) должны относиться ко всем “общинникам” как к членам своей семьи. Это означает необходимость широкой социальной программы, в частности, увеличения пенсий, зарплат в бюджетной сфере, расширение сектора бесплатных медицинских, образовательных услуг, реального появления дешевого жилья, стимулирования рождаемости и полного отказа от замены местной рабочей силы импортной.

В-третьих, *стремление к автаркизму*. Русская цивилизация – самостоятельный субъект мировой политики. Она ставит задачи, отличные от целей глобализации по американскому, китайскому или европейскому варианту. Поэтому для нее необходим политический, экономический и культурный автаркизм.

А это значит: государственный протекционизм в отношении отечественного предпринимательства, снижение административного прессинга на него и модернизация экономики – прежде всего производящего ее сектора и научно-технологических центров.

Попытки использовать какие бы то ни было ресурсы России для смягчения мирового кризиса – худший способ ведения политики. Нам нужна максимально возможная экономическая автономия от Запада, чтобы тамошний кризис минимально влиял на состояние нашей экономики. Нам невыгодно тесное включение в мировую экономику, которой мы не управляем, на состояние которой даже повлиять сколько-нибудь значительно не можем. Кроме того, Россия должна располагать экономическим резервом, припрятанным от “барина”, – тогда будет на чем продержаться в момент усиления кризиса, когда тому сдается совсем худо.

Если внутри российской политической элиты найдется влиятельная группа, способная поддержать такую программу и побороться за ее реальное осуществление, что ж, она и должна править нашей страной.

В сущности, то, о чем говорилось выше, означает мирный, растянутый на годы, а то и на десятилетия *политический переворот*. Он-то и будет лучшим результатом мирового кризиса для России. Суть его проста: полный отказ от “внешнего управления” страной, а также приход к власти элиты, полностью солидарной со своим народом и Церковью.

Итогом к середине XXI века станет набухание нового “полюса силы”, самостоятельного цивилизационного центра. Человечество не должно стать единой, серой, унифицированной массой. Ему следует остаться разделенным, разнообразным. А в нынешних условиях только собственная суверенная сила позволяет уйти от безжалостной унификации.

За право обладать суверенной силой придется заплатить изрядную цену. Потому что смена элит всегда сопровождается *очищением*. От тех, кто представляет чужие финансовые дома, чужую политаристократию, наконец, просто коррумпирован до мозга костей. Лучше очищение, чем революция.

Что ж, пусть придет очищение.

Пусть кризис бросит нас в очищение.

Здоровое – выживет.